

Интонация этой фразы была какой-то неправильной. Янь Цин немедленно собрался и, тщательно подбирая слова, перевел вопрос обратно:

— Конечно, все зависит от твоего желания. Если не хочешь, Учитель, разумеется, не станет тебя заставлять.

Шэнь Цзюэ прямо посмотрел на него и сказал:

— Ученику достаточно Мастера, я не хочу брать никаких учеников.

Янь Цин великодушно махнул рукой и понимающе сказал:

— Тогда и не бери.

Не хочет он – в конце концов, он сам возьмет.

Жаль только, что полюбоваться на потрясающую и незабываемую историю любви учителя и ученика теперь не выйдет.

Система, все это время подслушивавшая в пространстве, наконец не выдержала и вылезла, чтобы проявить себя. В голосе ее слышалось какое-то непонятное возбуждение: [Хозяин любит романы учителя с учеником?]

Янь Цин не стал отрицать:

— Разве не будоражит?

Система, подавляя восторг, согласилась: [Будоражит. Я тоже очень люблю романы учителя с учеником.]

Янь Цин бросил попытки общаться со свихнувшейся Системой и снова обратил внимание на Шэнь Цзюэ:

— Раз я так внезапно пробудился, все же следует навестить главу-брата-наставника. Пойдешь со мной?

Шэнь Цзюэ на мгновение замялся и покачал головой.

Янь Цин махнул рукой:

— У тебя дела, так иди, занимайся. Учитель сам сходит.

Шэнь Цзюэ:

— Дело не в том, что ученик не хочет сопровождать Мастера, а в том, что старший дядя-наставник уже несколько лет как закрылся для затворничества и до сих пор не вышел.

Главы-брата тоже нет?

Каким бы беспечным ни был Янь Цин, сейчас он не мог не заподозрить неладное. Он подозрительно посмотрел на Шэнь Цзюэ: настолько удачно, что именно когда он очнулся, в школе не оказалось никого, кто отвечает за дела?

Казалось, этот взгляд задел Шэнь Цзюэ. Он с некоторой обидой опустил глаза:

— Мастер не верит ученику?

Янь Цин невозмутимо ответил:

— Ничуть. Раз твой старший дядя-наставник в затворе, кто сейчас ведает делами в школе?

— Младший дядя-наставник Яо Цин.

... Яо Цин?

Почему именно он?

Хотя прошло уже пятьдесят лет, при этом имени Янь Цина до сих пор охватывала головная боль.

Помнится, в прошлом, чтобы избежать лишних осложнений, он в школе всегда был добряком и редко с кем ссорился.

Только Яо Цин, словно рожденный ему в пику, при встрече всегда высокомерно насмехался над ним. Позже они уже готовы были вцепиться друг другу в глотку – дошло до «если есть он, нет меня, если есть я, нет его».

— Мастер собирается навестить младшего дядю-наставника Яо Цина?

Янь Цин покладисто покачал головой:

— Твой дядя-наставник Яо Цин сейчас управляет всем кланом и обременен делами. Не будем его беспокоить.

До своего побега через смерть их силы были примерно равны. А теперь, спустя пятьдесят лет, его собственная сила застыла на месте, а вот чужой – неизвестно. Сражаться – не сдюжить, положением – не потягаться. Не сумасшедший же он, чтобы самому лезть на рожон.

Губы Шэнь Цзюэ растянулись в улыбке. Он покладисто поддакнул:

— Слушаюсь во всем Мастера. Тогда Мастер сейчас вернется на Пик Зеленой Пустоши?

Янь Цин медленно покачал головой:

— Не вернусь. У Учителя еще есть дела. Если у тебя дела, иди, занимайся.

Спустившись с таким трудом, конечно, нужно найти главную героиню, которая до сих пор не показывалась.

Она – ключевая фигура для выполнения его задачи.

Шэнь Цзюэ по-прежнему неотступно следовал за ним:

— Ученик побудет с Мастером.

Янь Цин не возражал. Он неторопливо обходил школу круг за кругом, обошел все доступные места, кроме запретных земель на задней горе, но системное оповещение так и не прозвучало.

— Ты уверена, что твой радар работает? Почему до сих пор не определилось точное

местоположение героини?

Система невинно ответила: [Хозяин слишком далеко от главной героини, радар временно не может определить ее точное положение.]

Чушь! Не считая запретных земель, он обошел почти всю Секту Тишины и Покоя, а она все еще не определяется. Неужели героиня за пределами школы?

Система: [Не знаю. Может, пройдешься еще кружок?]

Янь Цин выдохся. Солнце палило нещадно. Хотя духовная энергия и помогала, долго так продолжаться не могло – у него уже болели и голова, и ноги.

Он потер виски и направился обратно к Пикку Зеленой Пустоши:

— Ладно, пойдем обратно, устал.

Неудачное начало – прошло полдня, а результатов нет. Когда учитель и ученик вернулись в Бамбуковую обитель на Пике Зеленой Пустоши, был уже полдень.

Примерный ученик Шэнь Цзюэ безропотно ушел на кухню, оставив Янь Цина одного переосмысливать все произошедшее за день. Но чем больше он думал, тем более странным ему это казалось.

Система вдруг подала голос у него в голове: [Хм, не сходится.]

Янь Цин, не подавая виду, спросил:

— Что не сходится?

Система: [Когда Хозяин прошел от тренировочного поля до Пика Зеленой Пустоши, координаты совершенно не изменились.]

Янь Цин на мгновение замер:

— Что это значит?

Система издала треск помех, голос стал прерывистым: [Это значит, что, судя по карте, Хозяин вовсе не спускался с горы, не ходил на тренировочное поле, а все это время топтался на месте.]

Янь Цин закрипел зубами, и его голос похолодел на пару градусов:

— Так я и знал, что у тебя радар сломался, а ты не веришь.

Голос Системы невольно ослабел: [Я сейчас же запрошу у начальства техосмотр.]

Настроение Янь Цина немного прояснилось:

— Сколько времени займет техосмотр?

Система прерывисто ответила: [Время ожидания: может, час, может, день, а может, и месяц. Пожалуйста, дождитесь, Хозяин –]

Что за чушь, почему бы сразу не сказать «приходите в следующем году»?

Янь Цин решительно отклонил запрос Системы на техосмотр.

Но было поздно – Система уже автоматически отключилась.

Как раз в этот момент из-за двери раздались три вежливых стука, и чистый, как нефрит, голос Шэнь Цзюэ произнес:

— Мастер, можно обедать.

Янь Цин сгреб разбегающиеся мысли в кучу и поднялся к двери: «Ладно, что ни говори, а обед важнее всего.»

Сначала набить живот, а там посмотрим.

[Дзынь – Хозяин, я вернулась!]

Янь Цин, евший на середине, вздрогнул от внезапного голоса в голове. Рука дернулась, фарфоровая чашка не удержалась – хлоп! — И разбилась об пол.

— Так быстро починилась? — Нагибаясь подобрать осколки, допрашивал он Систему.

Система недовольно: [А я и не ломалась! Проблема-то в главном герое –]

Рука Янь Цина дернулась снова, острый осколок фарфора легко рассек кожу – из кончика пальца выступила рубиновая капля крови.

— Мастер! — Встревоженно присел Шэнь Цзюэ, бережно держа в ладонях раненую руку Янь Цина. — Как Мастер так неосторожно... Наверное, очень больно?

Янь Цин еще не успел опомниться, как раненый кончик пальца накрыло влажным и теплым. Он застыл, осознав, что происходит, и деревянным движением опустил взгляд. Сначала он увидел черную макушку главного героя, потом высокую прямую переносицу...

А потом – алые губы, сомкнувшиеся вокруг его пальца.

Да, ему не показалось. Шэнь Цзюэ с лицом, полным жалости, взял его палец в рот.

Будто грянул гром с ясного неба. Янь Цин не расслышал даже того, что сказала Система дальше, мгновенно обомлев от шока.

Да вы что, смеетесь?!

Разве этот пошлый штамп «пососать друг другу пальцы» не является эксклюзивным номером главных героев?!

Почему это происходит с ним – фоновым персонажем-учителем?!